

КОНЕЦ РОМАНА

В это утро Иветт была очень взволнованна. Она вертела в руках маленький раскладной карманный календарик и с нетерпением ждала момент, когда сможет вклиниться в наш галдеж.

– Это подарил мне мой первый жених. Мне тогда было 14, ему 19. Его звали Франсис Рудьер.

Мы замерли, а я привычно наострила уши, чувствуя сюжет.

– О, мне тогда он казался совсем взрослым. Он уже успел побывать на войне и был ранен. Но в нашем госпитале он был потому, что у него нашли болезнь легких. Как это называется?

– Туберкулез?

– Да, туберкулез, и с ним мало кто общался. Мне было его так жаль! Он был совсем один, такой печальный и такой красивый, такой красивый! Мы стали встречаться, поцеловались всего один раз. Он был в госпитале три года, а потом уехал. На прощание он подарил мне этот крошечный календарик. Это реклама парикмахерской, где он работал до войны. Франсис был хорошим парикмахером.

– А что потом?

– Потом? Ничего. Мы больше никогда не встречались, но я часто о нем думала. Очень часто...

Иветт потеряла календарик в ладонях и загадочно улыбнулась. Это было еще не все!

Вчера ее подруга Сильви нашла Франсиса

в Ля-Рошели. Иветт говорит, что Сильви надо работать сыщиком, потому что она найдет кого угодно, что угодно и где угодно.

Умница подруга нашла его номер в телефонной книге, позвонила и поинтересовалась у взявшего трубку мужчины, дома ли мадам Рудьер.

К сожалению, мадам уже несколько лет была в лучшем мире. Франсис жил один.

Мы бросились терзать рассказчицу вопросами. Поедет ли она к нему? Иветт пожала плечами.

– Не знаю. Прошло больше 50 лет. Узнает ли он меня? Все эти годы я о нем думала, но я не знаю, думал ли он обо мне хоть иногда. Не будет ли это выглядеть как-то неприлично? И, кроме того, что я ему скажу?

Я прекрасно знала, что ей сказать, и уже мысленно дописывала финальную сцену моего грандиозного романа.

«Он открыл дверь и сразу узнал ее. Женщина протянула маленький раскладной карманный календарик с рекламой парикмахерской, в которой он работал до войны в Алжире:

– Здравствуй, Франсис. Мне очень нужна хорошая стрижка!»

ЧАПА

Чапу мы нашли в лютые вологодские холода. Она лежала в снегу среди бетонных плит, оставшихся от строительства памятника космонавту Беляеву, и готовилась замерзнуть.

Скорее всего, в тот вечер мы провожали гостей после папиного дня рождения, потому что сначала прошли в одну сторону и только заметили собачку, а на обратном пути уже забрали ее с собой.

Жили мы в коммуналке, и обзавестись животным было как-то бестактно с нашей стороны. Поэтому рано утром мама выпустила отогревшуюся псинку на улицу в надежде, что она убежит, но Чапа пописала и вернулась обратно.

Потом мы не раз видели, как она сама открывала тяжелую подъездную дверь: хваталась зубами за планку одной половины, упиралась лапкой в другую, делала рывок на себя, а потом стремительно бросалась в образовавшуюся щель.

Соседи не возражали, собачка осталась в нашей квартире и получила имя Чапа за громкое клацанье когтями об пол.

Чапа была папиным дружочком и вечным поделником в ночном жоре и дневном сне. Они сворачивались клубком на тахте и похрапывали в одном регистре.

Папа всегда говорил, что в прошлой жизни Чапа точно была человеком. Она понимала речь, даже когда не видела лица говорящего.

Когда папа садился за фортепьяно, Чапа пристраивалась у ног и пела с ним «Скоро осень, за окнами август».

Она пользовалась большой популярностью у дворовых кабысдохов, особенно в период течки. У подъезда ее всегда ожидала группа лохматых товарищей.

В это трудное для всей семьи время папа брал Чапу на поводок и мазал белые шерстяные «штанишки-галифе» вонючим керосином, что позволяло держать кобелей на почтительном расстоянии.

Но однажды, влекомая зовом природы, Чапа вырвалась у меня из рук и убежала. Мама пошла ее искать.

На левом запястье у меня остались длинные розовые полосы от ее коготков. Я потом долго расцарапывала руку снова и снова в надежде, что это поможет вернуть Чапку.

Спустя много-много лет мама призналась, что Чапа погибла. Ее сбила машина прямо на маминых глазах.

Мама подобрала и похоронила Чапулю сразу же, рядом с местом трагедии, на стройке гостиницы «Спасская».

Недавно я встретила нашу Чапу в хорватском городе Пула.

Ха, она всегда умела открывать двери. Наверняка так было и в этот раз: Чапа схватилась зубами за планку, рванула ворота на себя и проскочила в щель между ногами зазевавшегося Петра!

Я позвала. Собака твякнула, потом подошла и доверчиво положила голову на запястье моей левой руки.